

Профилактика экстремистских установок подростков и молодежи¹

26

Аннотация. Раскрываются основные психологические основания профилактики экстремизма в молодежной среде. Описывается влияние кардинальных трансформаций, происходящих в современном социуме, на восприятие мира и себя, характер общения между людьми и взаимодействия между различными группами. Доказывается, что эти изменения актуализируют вопрос о социальных и личностных параметрах процесса социализации современной молодежи, ее связей с окружающим миром и окружающими взрослыми, а также ее ценностных ориентаций и идентичности. Необходимым условием психолого-педагогической работы по преодолению экстремизма должно стать развитие у подростков и юношей адекватных представлений о себе и мире, гибкой самооценки и гармоничной идентичности. Важным моментом в процессе общей социализации подростков и молодежи является формирование гражданской социализации и социализированности в основных социальных группах. Так как противодействие экстремистскому мировоззрению представляется сложным и многогранным процессом, то и программа психологической профилактики экстремизма должна быть многоаспектной и включать три блока: информационный, ценностный и поведенческий. Первый блок дает возможность расширения кругозора подростков и молодежи в самых разнообразных сферах социальной жизни. Второй, основной, блок направлен на осознание некоторых общих ценностей, объединяющих людей. Третий блок предполагает использование активных форм обучения и воспитания. Приводятся данные эмпирических исследований ценностных ориентаций школьников и студентов. Показывается, что эмоциональное отношение подростков к школе детерминировано совпадением ценностей родителей и педагогов, а социализированность в ней – совпадением ценностей учащихся и учителей. Изучение вопроса социализированности, ценностных ориентаций и экстремистских установок у студентов показало, что даже косвенная профилактика экстремизма, связанная с повышением у молодых людей уверенности в себе и своем будущем, а также с актуализацией их интереса к творчеству и своей профессиональной деятельности, существенно снижает риск появления экстремистских установок.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, социализация, ценностные ориентации, установки, профессиональная деятельность, творчество.

Сложности, возникающие в процессе изучения и формирования психологически обоснованной деятельности по профилактике в современной социальной ситуации, во многом определяются состоянием нашего общества, которое еще четко не определило, какие задачи оно ставит в настоящее время перед образовательными институтами. Поэтому представляется важным осознать ожидания социума от науки и образования.

Даже поверхностный анализ дает возможность увидеть наиболее явные кардинальные изменения на сегодняшний

день. Для современной социальной ситуации характерны такие черты, как глобализация, серьезные межэтнические и межконфессиональные конфликты, ярко выраженное состояние неопределенности в понимании целей и направления развития общества. Изменчивость мира и его образа в сознании людей разной ментальности, образования и социальной принадлежности меняет и само представление о межличностных и межгрупповых отношениях, проблематизируя или, напротив, упрощая контакты с людьми другой культуры (Андреева, 2000; Социальная психология..., 2002).

Проявления глобализации не только сказываются на экономике и политике,

¹ Статья подготовлена в рамках госзадания ФИРО, номер госрегистрации АААА-А16-116053150105-2.

но и затрагивают все стороны взаимодействия разных культур – от обмена технологиями и совместных научных разработок до смешанных браков. Существенное влияние оказывают эти процессы и на восприятие людьми окружающего пространства, которое начинает представляться как свернутое, а сама Земля – как небольшая планета, где расстояния между разными точками совсем не так велики, как прежде казалось. Если в прежние века время и пространство казались людям бесконечными, сегодня люди понимают быстротечность и ограниченность жизни, а также легкость перемещения в пространстве. Это придает особую ценность жизни, а также побуждает принять факт существования других людей и других культур.

В то же время взаимодействие людей, имеющих разную ментальность, разные языки, разные ценности, приводит к необходимости осознания и на бытовом, и на научном уровне относительности наших представлений о ценностях и нормах поведения. Важным становится оценка одной и той же позиции с разных точек зрения и в разных культурах (Smith, 1986).

Еще один пласт проблем, актуализирующий вопрос профилактики молодежного экстремизма, связан с кардинальными изменениями социальной ситуации, ценностных ориентаций и нормативов, преобладающих в идеологии современного (и не только российского) общества. Эти изменения привели к нарушению социальной стабильности и снизили уровень укорененности и социализированности людей. Современное общество ставит перед человеком большое количество сложных, неоднозначных жизненных проблем, требующих осознанного и адекватного выбора. В то же время у многих людей нет понимания разности своих социальных представлений, нет умения отделять эмоциональные отношения от рационального взаимодействия. Поэтому подходы, раскрывающие разное содержательное наполнение общения в разных ролевых позициях партнеров, являются крайне актуальными (Категория переживания..., 2005).

Кардинальные преобразования, происходящие во всех сферах жизни нашего общества, отражаются на ценностных ориентациях и установках

Если в прежние века время и пространство казались людям бесконечными, сегодня люди понимают быстротечность и ограниченность жизни, а также легкость перемещения в пространстве. Это придает особую ценность жизни, а также побуждает принять факт существования других людей и других культур.

подрастающего поколения. Молодежь в большей мере, чем другие большие группы, испытывает прессинг от навязываемых поведенческих правил, тотальной регламентации ее действий, от отчужденности при решении значимых для молодежи вопросов, связанных с ее собственной жизнью (Дробижина, Паин, 2002). Такое отчуждение подрастающего поколения от институтов государственной власти и управления, наложенное на сложности и противоречия процесса социализации в новых социокультурных условиях, часто приводит к молодежной девиантности и деструктивности (Реан, Коломинский, 1999; Varefoot, 1992).

Это актуализирует вопрос о социальных и личностных параметрах процесса социализации современной молодежи, о ее связях с окружающим миром и окружающими взрослыми, а также ее ценностных ориентациях и идентичности (Бауман, 2008; Белинская, Тихомандрицкая, 2009). Особенность процесса современной социализации приводит к необходимости разработки новой методологии и новых технологий и средств воспитания и образования. Особенно актуальной и значимой проблема социализации является для только вступающего в жизнь поколения, для которого процесс становления идентичности (как социальной, так и

Молодежь в большей мере, чем другие большие группы, испытывает прессинг от навязываемых поведенческих правил, тотальной регламентации ее действий, от отчужденности при решении значимых для молодежи вопросов, связанных с ее собственной жизнью. Такое отчуждение подрастающего поколения от институтов государственной власти и управления, наложенное на сложности и противоречия процесса социализации в новых социокультурных условиях, часто приводит к молодежной девиантности и деструктивности.



об авторе



Т.Д. Марцинковская, заведующая лабораторией психологии подростка Психологического института РАО, главный научный сотрудник ФИРО, доктор психологических наук, профессор

Важным моментом, который нужно учитывать в содержании и форме образовательной и воспитательной деятельности, направленной на преодоление экстремизма, является создание активной среды для подростков и молодежи, необходимой для самореализации в XXI в. Поэтому требуется не просто разработка, но создание программ и направлений образовательной деятельности, отображающих процесс конструирования новой социальной действительности.

личностной) совпадает с процессом социализации в целом. Если для старшего поколения стремление к замене утерянных социальных идеалов новыми связано со стремлением к восстановлению нарушенной картины мира, то для подростков – со стремлением к созданию картины своего мира, одновременно похожего и не похожего на мир взрослых, который подростки одновременно считают и своим, и чужим. Важным моментом в процессе общей социализации подростков и молодежи является формирование гражданской социализации (Дубовская, Красная, 2013; Сергейчик, 2002). В этом плане поиск своей личностной уникальности, ее содержания и структуры непосредственно связан с рефлексией жизненных планов, целей и путей самоопределения.

Успешная самореализация любого человека требует социального принятия окружающими результатов творческой активности человека. Современная социальная ситуация диктует необходимость становления активной и гибкой жизненной позиции, стимулирующей людей к использованию всех имеющихся у них потенциальных способностей для самореализации и личностного роста в рамках тех социальных условий и той культуры, в которой они растут и развиваются. Психологические исследования доказали, что характерной чертой и ведущей задачей развития в старшем подростковом и юношеском возрастах являются стремление к самоопределению, осознанию себя и своего места в мире и формирование жизненных планов. Таким образом, актуальность исследования процесса социализации наиболее высока в подростковом и юношеском возрасте. Необходимым условием

психолого-педагогической работы по преодолению экстремизма должно стать развитие у подростков и юношей адекватных представлений о себе и мире, гибкой самооценки и гармоничной идентичности.

Конечной целью изучения факторов, влияющих на становление просоциального стиля жизни и позитивной социализации, является анализ условий, способствующих интериоризации, т.е. присвоению, социальных норм и ценностей. Это связано с выработкой нового отношения, переживания новых знаний как своих, что достигается развитием мотивации, лежащей в основе нового поведения. С этой точки зрения одним из важнейших становится вопрос о механизмах интроекции внешних норм, ценностей и эталонов (Категория переживания..., 2005). Наиболее важным и с теоретической, и с практической точек зрения является изучение процесса и механизмов интериоризации подростками и молодежью значимых для общества нравственных норм, эталонов и правил поведения, а также разработка адекватных для разных возрастных и социальных групп средств, оптимизирующих процесс интериоризации. Таким образом, возможно не только реальное преодоление самого асоциального поведения, но и, что особенно важно, формирование собственной мотивации на уход от экстремизма.

Важным моментом, который нужно учитывать в содержании и форме образовательной и воспитательной деятельности, направленной на преодоление экстремизма, является создание активной среды для подростков и молодежи, необходимой для самореализации в XXI в. Поэтому требуется не просто разработка, но создание программ и направлений образовательной деятельности, отображающих процесс конструирования новой социальной действительности.

Отметим, что в последние годы в странах Западной Европы, США и СНГ развиваются и апробируются различные направления профилактики экстремизма. Однако работа по многим профилактическим программам не дает положительных результатов. Это связано с несколькими причинами: недостатком теоретически обоснованных моделей, отсутствием достаточного числа апробированных

технологий, точного определения предмета воздействия. Во многих странах, в том числе в России, профилактика экстремистской деятельности осуществляется в основном юридическими и силовыми методами; их необходимость очевидна, однако они не могут заменить психологические и психопрофилактические методы (Ениколопов, 2010). К сожалению, в России также слабо развита социальная работа.

Противодействие экстремистскому мировоззрению представляется сложным и многогранным процессом. Эта деятельность является одним из направлений общей социализации личности, однако имеет и свое специфическое содержание. Одно из базовых положений экстремистского мировоззрения сводится к идее о том, что мир делится на враждебно настроенные друг к другу общности, а группа идентичности данного подростка или молодого человека принципиально лучше всех остальных. Не менее значима и идеологическая установка на насилие, которое представляется наиболее эффективным механизмом решения любого конфликта, в том числе социального. Формирование таких представлений можно связать с некоторыми особенностями процесса социализации в целом: во-первых, с ограниченностью знаний в целом ряде областей, в частности в вопросах межгруппового взаимодействия, психологии конфликта и т.д.; во-вторых, с формированием неадекватной, крайне узкой системы ценностей, складывающейся вокруг сверхценного отношения к собственной личности и своей группе; в-третьих, с отсутствием опыта взаимодействия с людьми, не похожими на тебя, и, как следствие, неумением вести себя в возникающих в процессе общения с «чужими» социальных ситуациях.

Представляется, что программа психологической профилактики экстремизма должна включать три блока: *информационный*, *ценностный* и *поведенческий*. Первый дает возможность расширения кругозора подростков и молодежи в самых разнообразных сферах социальной жизни. Например, могут предлагаться сценарии поведения в различных ситуациях межгрупповых взаимодействий, варианты решения конфликтных ситуаций, основные понятия психологии индивидуальности и личности. Второй

блок направлен на осознание некоторых общих ценностей, объединяющих людей. Третий блок предполагает использование активных форм обучения и воспитания, которые в настоящее время в достаточном количестве представлены в практической психологии.

Переходя к вопросу о важности формирования адекватных мотивов и ценностей, необходимо подчеркнуть, что их иерархия дает возможность не только изучить содержание представлений о мире и о себе, но и прогнозировать поведение человека (Тихомандрицкая, Дубовская, 1999). В то же время, как показывает К. Хелкама, существуют два возможных варианта анализа роли ценностей в контексте социальной нестабильности (Хелкама, Похьянхемо, 2010). Они могут рассматриваться, с одной стороны, как реакция людей на изменения среды, на социальную ситуацию их развития в каждый конкретный момент, а с другой – наоборот, как стабилизирующий фактор, который детерминирует восприятие социальной ситуации, снижая степень ее изменчивости и неопределенности.

В исследованиях, проводившихся российскими и финскими учеными под руководством К. Хелкамы и Г.М. Андреевой (Там же), было показано, что можно говорить о тенденции людей оценивать мир в соответствии со своими ценностями. Так, люди, открытые к изменению мира, открыты и к изменению ценностей и не склонны к их консервации. Напротив, консервативные люди, отрицающие изменчивость ценностей, склонны игнорировать и изменения социальной среды. Однако, как подчеркивает сам К. Хелкама, возможен и вариант, при котором люди выделяют как изменчивые, так и постоянные ценности (например, ценности бытия, природы, эстетические ценности и переживания), остающиеся неизменными даже в том случае, когда люди открыты к изменениям, толерантны к ним и не боятся неопределенности.

Таким образом, встает вопрос о соединении гибкости и устойчивости в картине мира и, как следствие, гибкости и устойчивости в образе Я и иерархии мотивов людей. Рассмотрение этой проблемы в культурно-историческом дискурсе позволяет выявить ценности, являющиеся

стабильными и значимыми именно для определенной культуры в конкретный промежуток времени. Представляется, что как раз такие ценности могут стать важным детерминантом позитивной социализации подростков и молодежи.

В связи с этим встает вопрос о критериях успешной социализации, не фрустрирующей личностный рост и самореализацию подростков и юношей. В качестве таких критериев могут рассматриваться:

- положительное эмоциональное отношение (принятие) к важнейшим для данной культуры (группы) нормам поведения, эталонам и ценностям,
- взаимное принятие человека и группы,
- достаточно высокий социометрический статус в данной группе,
- профессиональная/социальная успешность.

Одной из основных стабильных ценностей является ценность образования, когнитивного развития.

На основании этих теоретических посылок нами был проведен ряд исследований в образовательных учреждениях г. Москвы и г. Улан-Удэ (Республика Бурятия), в которых изучались ценностные ориентации учителей и родителей и их влияние на процесс школьной социализации и профилактику экстремистских установок подростков (см.: Гармаева, Кончаловская, 2008).

Качественный анализ ответов родителей на вопрос о том, какие параметры являются для них ведущими при выборе школы для своего ребенка, позволил выделить две примерно равные группы ответов. В первой группе ведущими были эмоционально-личностные ценности (доброжелательное отношение учителей к учащимся, уважение личности учеников, общая атмосфера в школе, уважение к традициям и т.д.), во второй – познавательные (высокий уровень знаний учащихся, подготовка к поступлению в вуз, хорошее преподавание иностранного языка и т.п.).

Анализ ценностных ориентаций учителей также позволил разделить их на две группы, условно названные нами так: 1) *эмоционально-личностные ценности*, ценности межличностных отношений (партнерские отношения, взаимное уважение, ценность личности учителей

и учеников, уважение к старшим и традициям и т.п.); 2) *познавательные ценности и ценности карьеры* (важность образования, творчества, нестандартных решений и идей, повышения профессионализма и профессиональной компетентности т.п.).

Кроме того, учителя и Москвы, и Улан-Удэ считают немаловажными интересы учащихся и отношение к преподавателям, характер взаимодействия с ними. Оказалось также, что достаточно большое значение, по их мнению, имеет уважение традиций и обычаев – как общих, так и традиций школы.

Таким образом, можно констатировать, что ценности учителей и родителей частично совпадают и по направленности, и по содержанию. Как и предполагалось, ценности, связанные с отношением к старшим и уважением к традициям, оказались более выраженными у родителей и преподавателей в Бурятии.

При исследовании школьников основное внимание обращалось на их отношение к школе и педагогам, а также на степень их школьной социализированности (успеваемость, принятие учителями и одноклассниками, социометрический статус, отсутствие экстремистских установок). Анализ особенностей социализации подростков показал, что их можно подразделить на две группы. Первую составили подростки с высоким уровнем социализированности в школе. Они имеют высокий социометрический статус, принадлежат к группам «лидеры» и «включенные». Эти подростки, как правило, не испытывают трудностей в общении с учителями и сверстниками. Все они общительны, дружелюбны и доброжелательны по отношению к окружающим, с доверием к ним относятся. Окружающую среду они воспринимают как дружественную и в целом безопасную. В Москве в этой группе оказалось 48% подростков, а в Улан-Удэ – 58%. Во вторую группу вошли подростки с низким уровнем социализированности в школе – 52% московских подростков и 42% подростков-бурят. Хотя ни у одного из подростков не было выявлено выраженных экстремистских установок, можно говорить о том, что у небольшой части ребят (не более 5–7% в каждой группе) низкий

уровень школьной социализированности и высокий уровень отчужденности от школы являются благодатной основой для развития таких установок.

Сравнение ценностных ориентаций подростков этих двух групп с выборами родителей и педагогов показало, что семейные установки и ценности родителей влияют на отношение подростков к школе, принятие (или неприятие) ее ценностей и норм и, главное, принятие образования, знаний как одной из важнейших жизненных ценностей. Степень социализированности подростков в классе в большей степени связана с ценностными ориентациями учителей. Установки и ценности педагогов и образовательного учреждения в целом, по-видимому, опосредуют отношения в классе, показывая успешность подростков в главной (для школы) учебной деятельности, таким образом, частично определяя и степень признания подростка одноклассниками.

Гармоничное сочетание ценностных ориентаций и установок семьи и образовательного учреждения облегчает интериоризацию норм и эталонов подростками, формирование положительного отношения к ним и тем самым детерминирует процесс школьной социализации. Таким образом, эмоциональное отношение подростков к школе детерминируется совпадением ценностей родителей и педагогов, а социализированность в ней – совпадением ценностей учащихся и учителей. Число высоко социализированных детей в Улан-Удэ больше, чем в Москве, так как ценностные ориентации и нормы взрослых имеют в Бурятии тенденцию к большему совпадению, чем в Москве.

Если в школе преподаватели имеют опыт не только обучения, но и воспитания подростков, то в вузах необходимо развивать институт социальной работы, так как преподаватели не имеют ни возможности, ни должного опыта проведения серьезной профилактической работы по предотвращению экстремистских установок молодежи. Необходимо также создавать условия для того, чтобы молодые люди были социально востребованными, уделять особое внимание возможностям построения их дальнейшей профессиональной деятельности. Не меньшее внимание должно быть обращено на обеспечение возможностей личностного роста и творческой

Гармоничное сочетание ценностных ориентаций и установок семьи и образовательного учреждения облегчает интериоризацию норм и эталонов подростками, формирование положительного отношения к ним и тем самым детерминирует процесс школьной социализации. Таким образом, эмоциональное отношение подростков к школе детерминируется совпадением ценностей родителей и педагогов, а социализированность в ней – совпадением ценностей учащихся и учителей.

самореализации молодых людей как в сфере профессиональной деятельности, так и в сфере их увлечений.

Необходимо отметить, что во многих университетах уделяется значительное внимание профилактике не собственно экстремизма, а тех возможных причин, которые могут привести студентов к вхождению в асоциальные, девиантные и экстремистские группировки. Прежде всего, всем успевающим студентам даются по мере возможности материальные поощрения, повышенные стипендии из различных фондов, а также предоставляются льготы при оплате общежитий. Предоставляются возможности получить повышенные стипендии и магистрантам и молодым преподавателям, что также является значимым для бакалавров как возможные ориентиры для построения их дальнейшей карьеры.

Большое внимание придается и развитию творческого потенциала студентов и магистрантов, поощрению их участия в различных конкурсах, конференциях, семинарах (например, конкурс прорывных проектов в области IT, семинар по суперкомпьютерным технологиям, семинары по современным психолого-педагогическим проблемам, участие в Московском фестивале науки и т.д.). Естественно, у технических университетов таких возможностей несколько больше, но и многие гуманитарные факультеты также не упускают возможности расширить инновационный потенциал образования и развить творческие способности студентов и магистрантов. Большое внимание во многих вузах уделяется и дальнейшему трудоустройству выпускников.

Не прямое, но большое значение для совершенствования социальной и материальной жизни студентов и

Ведущее значение для профилактики экстремизма имеют студенческие сообщества, клубы по интересам и молодежные организации. Однако необходимо отметить, что именно молодежные организации, которые должны в первую очередь заниматься профилактикой экстремизма и шовинизма, формированием студенческого самоуправления, толерантного сознания, социальной активности молодежи, не являются институтами позитивной социализации в силу своей заформализованности, малой активности и невысокого авторитета среди молодежи.

магистрантов (особенно для иногородних ребят, которые как раз и становятся одной из первых мишеней экстремистской пропаганды) имеют возможности получить бесплатную медицинскую помощь и возможности льготного отдыха. Особенно важными в этом плане являются зимние и летние научные школы, которые проводятся практически во всех вузах. Эти школы дают возможность совместить отдых и занятия спортом с научным творчеством, дискуссиями, встречами с профессионалами.

Ведущее значение для профилактики экстремизма имеют студенческие сообщества, клубы по интересам и молодежные организации. Однако необходимо отметить, что именно молодежные организации, которые должны в первую очередь заниматься профилактикой экстремизма и шовинизма, формированием студенческого самоуправления, толерантного сознания, социальной активности молодежи, не являются институтами позитивной социализации в силу своей заформализованности, малой активности и невысокого авторитета среди молодежи. Это отмечали и педагоги, и сами студенты.

В большинстве вопросов, связанных с решением конкретных задач, выбором стиля поведения и одежды, источников информации и т.д., более референтны либо друзья по институту, либо приятели, разделяющие увлечения подростков. В то же время при решении сложных вопросов, связанных с дальнейшими жизненными планами, наиболее референтными остаются родители.

В то же время при общей высокой заинтересованности вузов в повышении социальной активности, творческой и профессиональной самореализованности студентов необходимо отметить фактически полное отсутствие индивидуальной работы с ними и невысокую осведомленность преподавателей о личности их студентов, а не только об их учебных успехах или неудачах. Это доказали и результаты опроса, показавшие, что ответы студентов и мнение преподавателей об их ответах практически не совпадали. Единственным исключением стали молодые преподаватели, отвечающие за воспитательную работу, особенно те из них, кто непосредственно посещает общежития и часто общается с проживающими там иногородними студентами и магистрантами. Проведенное нами исследование референтных групп с помощью модифицированной в лаборатории психологии подростка ПИ РАО методики (Идентичность и социализация, 2015) показало, что в качестве референтных для студентов выступают семья, друзья по институту, бывшие одноклассники, приятели, живущие рядом, и люди близкие по интересам. В каждой из групп друзей и знакомых выделились люди одной с респондентом нации или отличной от него нации. Ответы студентов были достаточно типичными для респондентов этой возрастной группы и показали, что в большинстве вопросов, связанных с решением конкретных задач, выбором стиля поведения и одежды, источников информации и т.д., более референтны либо друзья по институту, либо приятели, разделяющие увлечения подростков. В то же время при решении сложных вопросов, связанных с дальнейшими жизненными планами, наиболее референтными остаются родители. При этом существенной разницы между студентами разных вузов и москвичами и иногородними выявлено не было. Большинство студентов выбирали референтных лиц независимо от их этнической принадлежности. Однако почти треть приезжих студентов и около четверти москвичей подчеркивали значимость для них общей этнической идентичности с близкими друзьями, которые являются и наиболее референтными. Примечательно, что именно эти студенты в ответах опросника показали достаточно высокий уровень негативизма по отношению к людям другой культуры. Примечательно и то, что

многие преподаватели также продемонстрировали низкий уровень толерантности по отношению к другим народам и достаточно высокий уровень агрессии по отношению не только к конкретным экстремистам, но и к нациям и религиям в целом. Повторные замеры в октябре 2016 г. не выявили существенных отличий по сравнению с данными, полученными в марте 2016 г., в плане референтности, но повысилось положительное отношение к людям другой культуры и, соответственно, снизился уровень отрицательного отношения к народам и религиям в целом. Если в марте негативное отношение было характерно для 32% студентов, то в июне – для 19%, а при повторном замере в ноябре – для 17%. Большинство студентов отвечали, что не бывает хороших или плохих народов – есть хорошие или плохие люди. Безусловно, это является результатом бесед и культурно-профессиональных мероприятий, которые проводились в то время в студенческих группах.

Индивидуально-личностные факторы

Исследования ценностных ориентаций студентов показали, что ведущими ценностями для большинства из них независимо от места обучения являются ценности любви и дружбы, материального благосостояния и профессиональной успешности. В марте 2016 г. ценность знаний и творчества была невысока, но она существенно выросла в ноябре 2016 г. (рис. 1). По-видимому, это связано с тем, что в период с марта по ноябрь проводилось несколько конференций и семинаров, на которых студенты могли в неформальной обстановке пообщаться с учеными.

Особенно показательны результаты изучения уровня личностной тревоги и тревоги по отношению к своему будущему. Тревога по отношению к будущему в результате возможности получить обратную связь от бывших выпускников и будущих работодателей существенно снизилась. Не менее показательным является тот факт, что, несмотря на небольшое уменьшение личностной тревоги, ответы студентов говорят о снижении тревоги, связанной с возможными террористическими актами, и отчасти – агрессии по отношению к другим нациям (рис. 2).

Таким образом, можно сделать вывод, что даже косвенная профилактика экстремизма, связанная с повышением

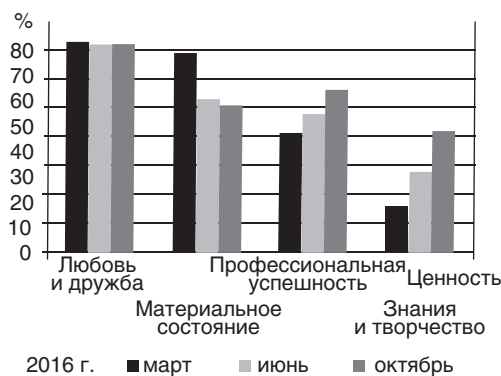


Рис. 1. Изменение ценностных ориентаций студентов

у молодых людей уверенности в себе, своем будущем и актуализацией их интереса к творчеству и своей профессиональной деятельности, существенно снижает риск появления экстремистских установок.

Полученные в результате проведенного исследования материалы подтверждают, что можно выделить два вида

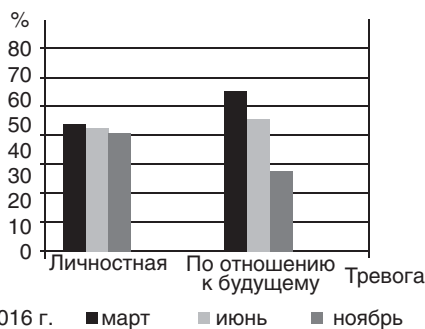


Рис. 2. Изменения в уровне тревоги

деятельности по предотвращению и снижению проявления экстремистских настроений среди молодежи:

- работа с теми, у кого еще не появились экстремистские наклонности;
- работа с теми, у кого уже сформировалось экстремистское мировоззрение.

Необходимо отметить, что среди студентов всех обследованных нами вузов не было отмечено реальных, ярко выраженных экстремистских установок. Это еще раз доказывает, что основной

Даже косвенная профилактика экстремизма, связанная с повышением у молодых людей уверенности в себе, своем будущем и актуализацией их интереса к творчеству и своей профессиональной деятельности, существенно снижает риск появления экстремистских установок.

питательной базой для них являются другие социальные и экономические (и территориальные) группы. Однако у многих отмечалось наличие негативных установок по отношению к мигрантам, к определенным религиям и даже народностям, что способствует развитию экстремизма, а потому именно профилактика экстремистских настроений и установок, которые еще не перешли в экстремистское поведение, среди студентов настоятельно необходима.

Рост молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Исходя из этого, вытекают следующие направления в работе по профилактике экстремизма и терроризма в образовательном процессе:

- профилактическая работа по противодействию проявлениям экстремизма в молодежной среде;
- разработка системы профилактических мер, которая будет включать создание социально-культурных условий формирования толерантности в учебно-воспитательном процессе;
- создание авторитетных массовых общественных молодежных организаций;
- создание условий для творческой реализации в среде сверстников и в профессиональной среде;
- усиление профессиональной подготовки молодежи, помощь в реализации жизненных перспектив;
- реализация потребности личности в самоопределении.

Анализ полученных материалов доказывает, что профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде тесно связана с проблемой профессиональной социализации и личностной самореализации и в целом с пониманием людьми друг друга и самих себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-пресс, 2000. 288 с.
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Академия, 2009. 261 с.

4. Гармаева Т.В., Кончаловская М.М. Роль семьи в школьной социализации подростков // Психол. исслед. 2008. № 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2008n2-2/105-garmaeva2.html>
5. Дробижина Л.М., Паин Э.А. Социальные предпосылки распространения экстремизма и терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 2002. С. 39–59.
6. Дубовская Е.М., Красная М.А. К вопросу о содержании процесса гражданской социализации: образ современного общества у молодежи // Психол. исслед. 2013. Т. 6. № 30. С. 4.
7. Ениколопов С.Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 37–47.
8. Идентичность и социализация в современном мире: Сборник методик / Под ред. Т.Д. Марцинковской. М.: МПГУ, 2015. 167 с.
9. Категория переживания в психологии и философии. М.: Прометей, 2005. 287 с.
10. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Питер, 1999. 416 с.
11. Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // Социол. исслед. 2002. № 5. С. 107–111.
12. Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Аспект Пресс, 2002. 335 с.
13. Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы // Мир психологии. 1999. № 3. С. 106–112.
14. Хелкама К., Похьянхемо Е. Размышления о ценностях и общественной нестабильности // Константа в неопределенном и меняющемся мире / Под ред. Т.Д. Марцинковской. М.: РПО, 2010. С. 334–343.
15. Barefoot J.C. Developments in the measurement of hostility // Friedman H.S. (ed.). Hostility, coping and health. Washington: Amer. Psychol. Assoc., 1992. P. 13–31.
16. Smith A. The ethnic origins of nations. L.; N.Y.: Blackwell, 1986. 336 p.